

ПЕРСОНАЛИИ

DOI 10.17223/22274200/7/5

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА КОГОТКОВА (ПАМЯТИ ЛЕКСИКОГРАФА)

Нам отказано в долгой жизни; оставим труды,
которые докажут, что мы жили!

Плиний Младший

13 февраля 2015 года ушла от нас Тамара Сергеевна Коготкова, доктор филологических наук, специалист по русской диалектологии, терминологии, лексикологии, лексикографии, культуре русской речи. Старший научный сотрудник (1972), ведущий научный сотрудник (с 1986) Института русского языка АН СССР (позднее: РАН). Её памяти посвящается эта работа.

Тамара Сергеевна родилась в 1922 г., в Рязани, в конце 20-х гг. семья Коготковых переехала в Подмоскowie. Она училась в Солнечногорской школе № 1 у своей матери, учительницы начальных классов. После окончания (1940) школы поступила в Московский институт истории, философии литературы (МИФЛИ), позднее слившийся с Московским государственным университетом (МГУ) [1. Кн. 2. С. 107]. Война... Младшая сестра Евгения Сергеевна добровольцем уходит на фронт. Рытьё окопов, дежурство на крышах домов... И вдруг – задержание НКВД. Потом выяснилось, что по ошибке. Уже в студенческие годы её привлекает русская диалектология, дипломная работа написана под руководством профессора Р.И. Аванесова. После университета была учительницей русского языка и литературы в родной Солнечногорской школе № 1 и продолжила учёбу в аспирантуре Института языкознания АН СССР (1948–1951). Учёную степень кандидата филологических наук получила за диссертацию «Утрата интервокального J и стяжение гласных в русских говорах» (1953). С октября 1952 г. по распределению два года работала в Ленинграде

в словарном секторе Института языкознания АН СССР в должности младшего научного сотрудника над составлением 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (авторские разделы в 7-м и 8-м томах) [1. Кн. 2. С. 108]. Словарь в 1970 г. был удостоен Ленинской премии. В 1954 г. Коготкова была переведена в Москву в помощь члену-корреспонденту АН СССР С.Г. Бархударову для подготовки к изданию 4-томного «Словаря русского языка». В то же время она выполняла функции учёного секретаря Научного совета по лексикографии при Отделении литературы и языка (ОЛЯ) АН СССР. Р.И. Аванесов и С.Г. Бархударов были наставниками Тамары Сергеевны.

Разворачивается работа по подготовке региональных диалектных словарей. В 1960 г. опубликован коллективный труд – «Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка», в котором Тамара Сергеевна не только принимала участие как автор ряда разделов, ей принадлежит также организационная и редакторская роль (совместно с Е.А. Некрасовой) [1. Кн. 2. С. 107].

В Институте русского языка приступают к созданию «Словаря современного русского народного говора д. Деулино Рязанского р-на Рязанской области» [2]. Деулино (также Уржа) – посёлок (деревня) в 40 км к северо-востоку от Рязани. Посёлок находится непосредственно на территории Мещёрского национального парка.

Руководитель группы диалектологов-лексикографов Иосиф Антонович Оссоветский выделяет два этапа в работе над Деулинским словарем: первый – выбор территории с более или менее однородными говорами. Обратились к рязанской Мещере потому, что почти отсутствовали словари южновеликорусских говоров; в «Атласе русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (М., 1957) эта территория отграничивается пучком важнейших изоглосс, не имеет островного характера, может рассматриваться как типично южновеликорусская (восточной группы). Но среди исследователей только Тамара Сергеевна была рязанкой. Несомненно, её мнение сыграло роль при выборе территории.

Второй этап – выбор отдельного населённого пункта. После первых экспедиций остановились на деревне Деулино. Работа над рязанским словарем длилась более шести лет. Это необычное для того времени издание, как теперь говорят, пионерское. До этого издава-

лись в основном сводные диалектные словари, охватывающие значительную территорию. Этот словарь должен был демонстрировать одну диалектную систему, реально используемую в процессе коммуникации. Тот факт, что слова функционируют в одной системе, предполагает выделение внутрисистемных отношений. Тип словаря был неординарным: этот словарь не дифференциальный и не полный. Он фиксирует лексику, специфическую для говора по сравнению с литературным языком, и слова общенародного словника, которые в своей структуре имеют какие-либо отличия от литературного языка. Было выдвинуто понятие лексического дифференциального признака, и их насчитывалось восемь. Это очень тонкие отличия от лексико-семантической системы литературной речи. Сбор материала проводился только сотрудниками Института русского языка путём интенсивного собирания лексики в противовес экстенсивному, впервые был разработан и описан Т.С. Коготковой «метод включения в языковое существование». У каждого был свой участок работы – он отвечал за свой конец деревни, при обработке лексического материала за свои словарные статьи. Больше всех экспедиционных часов и словарных статей было у Тамары Сергеевны. Ей принадлежит обработка слов, начинающихся с букв Е, Ж, М, Н, О, Р, Ш, Щ [3].

Завершив словарь, лексикограф продолжила работать над обобщением диалектных материалов. Пишутся статьи, и в 1979 г. издана монография «Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы)» [4], которую она посвящает своей матери – Любови Архиповне Коготковой (чего сумела добиться с большим трудом), защищена докторская диссертация. В 1973 г. О.И. Блинова издала материалы для спецкурса «Введение в современную региональную лексикологию». В 1982 г. пишет монографию «Лексика современных русских народных говоров» И.А. Оссоветский. Работа Тамары Сергеевны при этом остаётся оригинальной и не теряет своего значения до настоящего времени.

Опыт полевой работы, работы лексикографа позволил ей сделать интересные наблюдения. Например, она уловила в живой речи регулярный возврат с возрастом к материнским, первичным словам и формам слов (начинала говорить об этом на материале говоров территорий позднего заселения Ф.Л. Скитова). Впервые Т.С. Коготкова заговорила о перспективной диалектологии, о возможности по на-

родным говорам, в которых отсутствует кодифицированная норма, предвидеть путь развития литературного языка. Одной из первых в стране Тамара Сергеевна обратила внимание на индивидуальный словарный запас отдельного носителя диалекта. Ею была высказана мысль об инвариантной общности литературного слова и диалектного, сделаны тонкие замечания о процессе влияния литературного языка на диалект: через смену предметно-понятийного фонда, изменение членения внесязыковой действительности, наличие так называемых вторичных заимствований, через регулярность различий между собственно диалектной речью (деревенской) и городской (литературной), которая становится содержанием оценочного чувства и из проявления индивидуального, единичного перерастает в массово-групповое и, таким образом, является «существенным фактором в поступательном развитии говоров» [4. С. 13]. Также одной из первых Т.С. Коготкова отметила непростые отношения просторечия и диалекта в деревенской речи, «яркое своеобразие диалектного слова – диффузию его семантики, под которой понимается такое свойство её, когда отдельные, частные смыслы слова, элементы, так взаимно проникают друг в друга, что их трудно расчленишь на самостоятельные значения» [4. С. 19], и т.д. Вслед за Д.Н. Шмелёвым на примере регулярных переносов значения при освоении литературного слова исследователем показано, что метонимия представляет собой явление не словарное, а семантико-синтаксическое. В области лексикографии она развивает мысль И.А. Осовецкого о существенном изменении отношений между значением и употреблением в диалектном словаре, о праве существования в словаре так называемых потенциальных слов, индивидуального словотворчества, о «словообразовательном безразличии» в системе говора.

Опережающий характер диалектной лексикографии по сравнению с литературной был отмечен Т.С. Коготковой еще в 1979 г. не как реальное существование словарей более разнообразных типов, а как такая возможность. Опираясь на высказывание Б.А. Ларина о способности диалектных словарей «провести группировку слов по любому принципу, по любой научной или практической надобности», учёный заключает, что синхронная диалектная лексикография «обращена к разработке лексико-семантических вопросов и проблем разной сложности, которые исследуются на материале современных литературных языков», «словарная база современной диалектной

лексикографии безгранична», «по мере накопления фактических материалов по диалектной лексике, а также поступательного развития теоретической лексикологии ширятся задачи современной диалектной лексикологии, отличительной особенностью которой является стремление быстро отозваться на самые современные дискуссионные проблемы науки» [4. С. 33, 53, 54, 55].

Известна книга Т.С. Коготковой «Письма о словах» [5]. Это итог многолетней работы автора с письмами трудящихся. Основной состав писем связан со словами и словоупотреблением. Все письма подлинные; вопросы сохраняются в сформулированном авторами писем виде. Профессионально-лингвистическая аргументация в них направлена на то, чтобы вскрыть и показать читателю всю сложность и противоречивость условий, в которых живет слово в языке.

Её внимание привлекает лингвистическое терминоведение, а именно те термины, основа которых лежит в народных говорах. Языковым источником книги «Национальные истоки русской терминологии» [6] явились тексты терминологических и отраслевых стандартов. В работе показано, что народно-диалектные по происхождению термины успешно функционируют в профессиональной терминосистеме. До этого исследования считалось, что основа русской терминологии – заимствования, а народно-разговорная лексика в системе не приживается. Когда стали раздаваться голоса за отделение этнографизмов и промысловой терминологии от диалектной лексики в силу того, что их территориальное варьирование проблемно, она решительно выступила против. По её убеждению, народная предметная (материальная) культура и духовная, выраженная в слове, не могут быть разделены. Промысловую терминологию Тамара Сергеевна называла «своеязычной», так как она обычно широко известна носителям говора, не имеет социальной ограниченности.

Многие обращаются к её статье «Внелитературная лексика в драме В. Распутина «Последний срок» [7]. Как и Е.Ф. Петрищева, Т.С. Коготкова считала внелитературную лексику особым стилистическим феноменом русского литературного языка. Наблюдения за сценической речью показали, что актёры стилизуют не какую-либо определённую диалектную систему, а деревенскую речь вообще, чаще ту, которая связана с воспоминаниями детства. Интересно, что ни исполнители ролей, ни режиссёр не понимали, что это «разнобой». Тамарой Сергеевной (при моём участии) было проведено ан-

кетирование зрителей на нескольких спектаклях с годичным интервалом. Оно показало, что зрители если и понимают диалектную лексику текста, то на уровне тематической группы (из общего контекста), но совершенно этого не осознают.

Тамара Сергеевна принимала участие во многих научных конференциях, координационных совещаниях и симпозиумах. Охотно ездила в Сибирь, любила Томск. Была «полномочным представителем сибиряков» в Институте русского языка. К ней обращались за советом и молодые, и маститые.

Одна из последних конференций, в которой она участвовала, посвящена творчеству Фёдора Ивановича Тютчева (2004). Она выступала с докладом «О необычной судьбе одной поэтической строфы Тютчева»:

*Во имя Правды и Науки
Здесь память верную храним...*

Тамара Сергеевна эту цитату обнаружила в 2001 г. в Минералогическом музее. Но о чём идёт речь у поэта? В стихотворении «Он, умирая, сомневался...», посвященном памяти Ломоносова, говорится: «...Здесь память *вечную* гласим». Учёный соотносит высказывание с возгласом заупокойной или поминальной церковной службы. Т.С. Коготкова выяснила, что сотрудники Минералогического музея намеренно «отредактировали» Тютчева, чтобы его стихи соответствовали содержанию экспозиции.

Последние годы она участвовала в традиционных Срезневских чтениях в Рязани, в юбилейных торжествах, посвящённых Деулинскому словарю, работала председателем экзаменационной комиссии, оппонировала и консультировала. В 2012 г. с группой учёных побывала на могиле Измаила Ивановича Срезневского в д. Срезнево. Любила музыку, театр, из певцов особо выделяла Елену Образцову. До последнего времени с удовольствием ездила на экскурсии по памятным местам Подмосковья. В последние годы жизни стала воцерковленной православной. Книги Тамары Сергеевны Коготковой, её статьи востребованы в наше время: они активно цитируются, представлены в Интернет.

Мне долгие годы она была добрым другом.

Литература

1. Коготкова Тамара Сергеевна // Юдакин А.П. Славянская энциклопедия: Теоретическое, прикладное и славянское языкознание: в 3 кн. – М., 2005. – Кн. 2. – С. 107–108.
2. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / сост.: Г.А. Барина, Т.С. Коготкова, Е.А. Некрасова, И.А. Оссоветский, В.Б. Силина, К.П. Смолина; под ред. И.А. Оссоветского. – М.: Наука, 1969. – 614 с.
3. Чекурин Л.В. Рязанская «наречница» (Свой юбилей отмечает одна из составительниц Деулинского словаря) // Рязанские ведомости: областная общественно-полит. газета. – 2012. – 11 дек. – № 231 (4282) <http://rv-ryazan.ru/news/17271.html>
4. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). – М.: Наука, 1979. – 334 с.
5. Коготкова Т.С. Письма о словах. – М.: Наука, 1984. – 137 с.
6. Коготкова Т.С. Национальные истоки современной русской терминологии. – М.: Наука, 1991. – 119 с.
7. Коготкова Т.С. Внелитературная лексика в драме В. Распутина «Последний срок» // Культура речи на сцене и на экране. – М.: Наука, 1986. – С. 90–125.

Л.Г. Самотик,

д-р филол. наук, профессор кафедры общего языкознания
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева.
E-mail: samotiklg@mail.ru

TAMARA KOROTKOVA (IN MEMORY OF THE LEXICOGRAPHER).

Journal of Lexicography, 2015, 1(7), pp. 75–82. DOI 10.17223/22274200/7/5

Samotik Ludmila G., V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: samotiklg@mail.ru

References

1. Yudakin, A.P. (2005) Kogotkova Tamara Sergeevna. In: Yudakin, A.P. *Slavyanskaya entsiklopediya: Teoreticheskoe, prikladnoe i slavyanskoe yazykoznanie* [Slavic Encyclopedia: theoretical, applied and Slavic linguistics]. V. 2. Moscow: Znank. (In Russian).
2. Ossovetskiy, I.A. (ed.) (1969) *Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rayona Ryazanskoy oblasti)* [Dictionary of Contemporary Russian Folk Dialects (v. Deulino, Ryazan District, Ryazan Oblast)]. Moscow: Nauka.
3. Chekurin, L.V. (2012) Ryazanskaya “narechnitsa” [Ryazan “Fairy”]. *Ryazanskies vedomosti*. 231 (4282), 11 December. Available from: <http://rv-ryazan.ru/news/17271.html>.
4. Kogotkova, T.S. (1979) *Russkaya dialektnaya leksikologiya (sostoyanie i perspektivy)* [Russian dialect lexicology (state and prospects)]. Moscow: Nauka.
5. Kogotkova, T.S. (1984) *Pis'ma o slovakh* [Letters about words]. Moscow: Nauka.

6. Kogotkova, T.S. (1991) *Natsional'nye istoki sovremennoy russkoy terminologii* [The national origins of modern Russian terminology]. Moscow: Nauka.
7. Kogotkova, T.S. (1986) Vneliteraturnaya leksika v drame V. Rasputina "Posledniy srok" [Extraliterary vocabulary in the drama of V. Rasputin "Deadline"]. In: Kuznetsova, L.N. & Skvortsov, L.I. (eds.) *Kul'tura rechi na stsene i na ekrane* [Culture of speech on stage and on screen]. Moscow: Nauka.